

63.310) 2
к 62¹

9(т) Корелин М. С.

Множественная
членимость по культурной
истории.

63.810/31

Лза

Профессоръ М. С. Корелинъ.

К 66

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ЧТЕНІЯ

ПО

КУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ.

Выпускъ I.

ЕГИПЕТСКІЕ БОГИ,

ИХЪ ХРАМЫ И ИЗОБРАЖЕНІЯ,

съ 28 рисунками въ текетѣ.

Печатано безъ перемѣнъ съ 1-го изданія, Особ. Отд. Учен. Комит. Мин. Нар. Пров., одобреннаго для ученическихъ старшаго возраста библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ.

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“

1950

Московская Центральная
Библиотека

МОСКВА.

Типо-литографія А. В. Васильева и К^о, Петровка, д. Обидиноя.

1902.

ⓧ

✓ K

ПРОСЕРИЯ

513616

Дозволено цензурою. Москва, 26 января 1902 года.

Вся духовная жизнь древнихъ народовъ сосредоточивалась въ религіи. Молитва и религіозная пѣснь исчерпывали у нихъ лирическую поэзію. Сказаніе о богахъ является древнѣйшимъ образцомъ эпоса, первымъ произведеніемъ художественной фантазіи. Миѣ точно также замѣнялъ и науку. Разнообразныя явленія природы, жизнь растений и животныхъ, глубокая тайна происхожденія міра и человѣка, начала общественной жизни и культуры, — словомъ, все, что составляетъ предметъ человѣческой любознательности, все это объяснялось религіозными преданіями. Религіей удовлетворялись и потребности въ искусствѣ: музыкой и пляской искони сопровождалось богослуженіе; храмъ былъ первой художественной постройкой; первая статуя и картина изображали божество. Наконецъ, все, на что народъ надѣялся, все о чемъ онъ мечталъ, все, что онъ считалъ правдой и добромъ, — все это сосредоточивалъ онъ на религіи и преимущественно на ученіи о загробной жизни.

На религіи прежде всего обнаруживается и духовный ростъ древнихъ народовъ. Вмѣстѣ съ человѣкомъ развивался и улучшался языческій богъ; съ усиленіемъ умственнаго развитія стали глубже понимать божество; по мѣрѣ того, какъ человѣкъ становился нравственнѣе, все чище и чище дѣлалось богослуженіе, все возвышеннѣе и возвышеннѣе религіозныя заповѣди; съ развитіемъ художественнаго вкуса становились красивѣе храмы и статуи. Такимъ образомъ религіозныя памятники по справедливости могутъ быть названы наилучшимъ проявленіемъ всей духовной жизни древнихъ народовъ и служить почти единственнымъ источникомъ для ея исторіи. Но, возрастая вмѣстѣ съ народомъ, религія является въ то же время его воспитательницей. Древніе народы обладали искренней вѣрой и глубокимъ благочестіемъ; поэтому нравственныя правила, которыя предписывала имъ религія, сдерживали дурныя стороны человѣческой природы и развивали хорошія ея свойства. Съ другой стороны, размышленіе о божествѣ отрывало по временамъ разумъ отъ житейскаго обихода, возвышало его надъ жизненными мелочами, пріучало къ отвлеченнымъ интересамъ и такимъ образомъ воспитывало его для науки. Наконецъ, храмы и статуи, воздвигнутыя предками, научали потомство наслаждаться красивыми формами, развивали въ немъ художественныя вкусы. Съ этой точки зрѣнія религія египетскаго

нареда представляет особенный интерес. Она оставила послѣ себя памятники, которые на много тысячелѣтій пережили создавшій ихъ народъ, и по этимъ памятникамъ можно отмѣтить главнѣйшія перемѣны, происшедшія въ египетскихъ вѣрованіяхъ, и указать важнѣйшіе результаты вліянія религіи на образованность древнихъ египтянь.

I.

За много тысячелѣтій до Р. Х. современной Нильской долины почти совсѣмъ не было, и узкая бухта Средиземнаго моря занимала большую часть Нижняго Египта. Только медленно и постепенно могучій Ниль ежегодными разливами отвоевалъ у сосѣдней пустыни больше простора для своего ложа и, затянувъ наноснымъ иломъ морской заливъ, образовалъ на его мѣстѣ плодородную низменность. Но происшедшая такимъ образомъ Нильская равнина еще долгое время оставалась неудобной для осѣдой жизни. Неправильности разлива, который бывалъ то слишкомъ обилень, то совершенно незначителень, превращали страну или въ обширное болото, вредныя испаренія котораго отравляли всякое живое существо, или въ безжизненную пустыню, сожженную палящими лучами тропическаго

солнца. Земледѣліе было невозможно, и на негостепримныхъ берегахъ великой рѣки кочевали тогда негрскія племена. Эти черные кочевники были совершенными дикарями, и ихъ религію составлялъ такъ называемый фетишизмъ, т.-е. слѣпое поклоненіе предметамъ видимаго міра: солнцу, рѣкѣ, скалѣ, животному. Много позже, но еще за нѣсколько тысячелѣтій до нашей эры, въ Нильской долинѣ поселился другой народъ, по всей вѣроятности, родственнѣй азіатскимъ семитамъ. Богато одаренные природою, новые поселенцы сумѣли справиться съ мѣстными неудобствами: цѣлымъ рядомъ искусственныхъ сооружений они сдѣлали безвредными слишкомъ сильныя разливы Нила и сберегали благодѣтельную влагу на тотъ случай, когда разливъ былъ недостаточенъ. Благодаря этой работѣ, Нильская долина сдѣлалась удобной для земледѣльческихъ занятій, и новые поселенцы образовали здѣсь цѣлый рядъ самостоятельныхъ общинъ, которыя греки называли номами, а сами египтяне—*hesp*. Но древнѣйшей формою религіи и этого блага населенія былъ точно также фетишизмъ. Съ особеннымъ благоговѣніемъ поклонялись египтяне своей рѣкѣ, отъ которой зависѣло плодородіе ихъ страны, а слѣдовательно, вся ихъ жизнь. „Благословенъ ты, Гали,—гласитъ одна старинная египетская молитва Нилу (по-египетски Нарі),—проявившійся на этой землѣ и въ мирѣ грядущій, чтобы дать жизнь Египту! Ты—богъ тайный,

ороситель садовъ, созданныхъ солнцемъ, чтобы дать жизнь всѣмъ животнымъ; ты появляешь всю землю и опускающійся сводъ небесный; ты — создатель хлѣба, производитель ячменя, господинъ рыбъ; благодаря тебѣ, существуютъ храмы; твой трудъ доставляетъ отдохновеніе милліонамъ несчастныхъ... Когда ты поднимаешься, земля наполняется веселіемъ, всякое животное торжествуетъ, всякая тварь получаетъ свою пищу, всякій ротъ жуесть. Ты производишь продукты, доставляющіе наслажденіе; ты — властитель избранной, пріятной пищи; ты создаешь всякое благо; ты производишь траву для животныхъ; ты обнимаешь Верхній и Нижній Египетъ, чтобы наполнить амбары и житницы, чтобы доставить имущество бѣднякамъ. Ты пьешь слезы изъ всѣхъ очей и расточаешь за это обиліе твоихъ благъ“.

Кромѣ рѣки, египтяне обоготворяли явленія природы, а также растенія и въ особенности животныхъ. Въ Египтѣ было около 10 видовъ священныхъ деревьевъ и около 100 священныхъ животныхъ, изъ которыхъ инымъ, какъ напр. ибису, коршуну, шакалу, поклонялись во всей странѣ, другихъ, напр., крокодиловъ въ однихъ номахъ обоготворяли, въ другихъ — избивали.

Съ возвышеніемъ уровня духовнаго развитія миновала пора грубаго фетишизма. Предметы видимаго міра перестали быть боже-ствами; ихъ подчинили особаго рода суще-

ствамъ, которыя управляли явленіями природы и обладали нѣкоторыми человѣческими свойствами. Гапи уже не рѣка, а человѣкообразный богъ, котораго представляли въ видѣ почтеннаго мужа съ короной изъ цвѣтовъ на головѣ. Божество солнца, Аммонъ или Ра, тоже имѣетъ человѣческія формы и человѣческія свойства. Когда боги были отдѣлены отъ явленій природы, которыми они управляли, явилась потребность яснѣе и опредѣленнѣе представить себѣ ихъ жизнь и ихъ отношеніе къ видимому міру. Древнихъ египтянъ, какъ и большинство первобытныхъ народовъ, особенно занимало солнце и связанные съ нимъ явленія; поэтому о солнечныхъ богахъ составилось наибольшее количество религіозныхъ преданій. Такихъ боговъ было очень много, потому что, когда египтяне образовали въ Нильской долинѣ многочисленныя самостоятельныя области, то каждая изъ нихъ поклонялась своему особому богу солнца. Позже эти области объединились, и боги нѣкоторыхъ изъ нихъ получили всеобщее признаніе. Таковы были Ра, называвшійся въ Оивахъ Аммономъ, и Озирисъ. У этихъ боговъ есть своя исторія, которая въ то же время служитъ объясненіемъ происхожденія міра и нѣкоторыхъ явленій природы. Такъ, Ра вышелъ изъ хаоса и создалъ боговъ; у него есть супруга и дѣти, съ помощью которыхъ онъ выдѣлилъ изъ хаоса свѣтъ и міръ. При мірозданіи ему особен-

но помогать его сынъ, богъ вѣтра Шу, который отдѣлилъ небо отъ земли. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ египтяне представляли небесный сводъ въ видѣ колоссальной коровы, которую поддерживаетъ своими руками богъ Шу, а на ея хребтѣ возсѣдаетъ самъ Ра, богъ солнца. Но болѣе распространено было въ Египтѣ представленіе неба, какъ огромнаго океана, по которому днемъ плаваетъ на своей баркѣ богъ Ра. Ночью эта священная лодка спускается въ подземный міръ, и до насъ дошла такъ называемая книга Duat, пространное описаніе ежесуточнаго ночного путешествія Ра по обширнымъ пространствамъ царства вѣчнаго мрака. Ра, окруженный другими богами, проплываетъ черезъ 12 адскихъ областей, причемъ ему приходится вести борьбу съ демонами тьмы, во главѣ которыхъ стоитъ змѣя Апапъ. Эта борьба свѣта съ мракомъ нагляднѣе изображена въ сказаніяхъ о другомъ божествѣ солнца, объ Озирисѣ и его сынѣ Горѣ. Озирисъ — сынъ бога земли Себъ и небесной коровы Нуть. Онъ тоже олицетвореніе солнца, но не дневного, видимаго на небесномъ сводѣ, а ночного, побѣжденнаго мракомъ и скрывающагося въ подземномъ мірѣ. Еще на восточномъ горизонтѣ, только-что вступивши въ бракъ съ богиней Изидой, Озирисъ подвергается вѣроломному нападенію бога Сета, который, по одному преданію, разрѣзалъ его на куски, по другому, заманилъ въ гробъ

и тамъ заперъ. Но послѣ смерти Озириса родился отъ Изиды его сынъ Горъ. Съ помощью бога луны Тота, Горъ воскресилъ своего отца и побѣдилъ Сета; но побѣда была не полная: Озирисъ остается въ подземномъ мірѣ, а самъ побѣдоносный Горъ господствуетъ только днемъ и долженъ уступить ночь мрачному Сету. Даже и днемъ иногда вѣроломному богу тьмы удается восторжествовать на нѣсколько мгновеній надъ благодѣтельнымъ божествомъ солнца. Египтяне объясняли солнечное затменіе слѣдующимъ образомъ. Сетъ въ образѣ дикаго вепря нападаетъ на Гора и вырываетъ у него одинъ глазъ; но богъ Тотъ вылѣчиваетъ окривѣвшее божество солнца и возстановляетъ ему зрѣніе. Поэтому египтяне въ полнолуніе могли ѣсть свиное мясо, которое вообще считалось запрещенной пищей.

II.

Какъ ни грубы и какъ ни наивны эти объясненія происхожденія видимаго міра и причинъ смѣны дня ночью, они показываютъ, что зародыши научнаго интереса весьма рано появляются у египтянъ и что религія дала первое удовлетвореніе этой потребности. Съ дальнѣйшими успѣхами умственнаго развитія

у египтянъ, какъ и у другихъ народовъ, обнаруживаются новые интересы. Первобытный человѣкъ находится въ полной зависимости отъ окружающей его природы; исключительно ея явленія и составляютъ предметъ его интереса. Позже, когда уже были одержаны первыя побѣды надъ природой, когда египтяне заставили Ниль правильно распредѣлять свою влагу на обработанные поля и такимъ образомъ ослабили губительный зной палящаго солнца, когда изъ отдѣльныхъ областей въ Нильской долинѣ сложилось одно государство, то явилось стремленіе объяснить себѣ свое собственное прошлое. Египтяне задавали себѣ вопросы: какъ произошло ихъ государство, кто были его первые цари и къмъ даны самыя старыя и самыя священные законы; и отвѣтомъ на эти вопросы послужили религиозныя преданія. Тѣ же самыя боги, которые создали міръ, сдѣлались основателями государства; ихъ взаимныя отношенія перенесены были съ неба на землю; мифы о борьбѣ свѣта съ мракомъ стали также священными преданіями о борьбѣ божественныхъ царей съ ихъ мятежными подданными. Легенда рассказываетъ, что первымъ царемъ въ Египтѣ былъ богъ Ра. Долго и благодушно правилъ онъ надъ своими подданными, награждалъ добрыхъ и каралъ злыхъ; наконецъ, люди стали съ неудовольствіемъ говорить: „смотрите, какъ состарился его величество богъ Ра“. Эти мятежныя слова разгнѣвали божественнаго

фараона, и онъ рѣшилъ наказать людей, но предварительно пожелалъ посовѣтоваться съ богами. Опъ повелѣваетъ имъ собраться тайно и со всевозможными предосторожностями, чтобы люди этого не замѣтили и не разбѣжались, и обращается къ богамъ съ такими словами: „Посмотрите на людей! Я создалъ ихъ, а они держатъ противъ меня рѣчи; скажите мнѣ, что вы бы сдѣлали; поищите для меня добраго совѣта; я не хочу убивать людей, прежде чѣмъ не услышу вашего мнѣнія“. Боги посовѣтовали уничтожить мятежный родъ человѣческій, и богиня Сехетъ „въ продолженіе многихъ ночей мыла ноги въ людской крови“. Наконецъ Ра смилостивился надъ людьми; онъ приказалъ наполнить 7000 чашъ человѣческой кровью вмѣстѣ съ пивомъ и сокомъ какихъ-то плодовъ и напоилъ этимъ напиткомъ кровожадную богиню, которая сначала перестала узнавать людей, а потомъ получила приказаніе прекратить избіеніе. Но наказаніе мятежниковъ утомило Ра, и онъ пожелалъ оставить землю. „Хотя я живъ,— сказалъ онъ богамъ,—но мое сердце устало пребывать съ людьми... впервые чувствуютъ болѣзнь мои члены, и я не хочу дожидаться, когда второй разъ овладѣетъ мною эта слабость. Я рѣшилъ удалиться въ высъ“, заключилъ свою рѣчь богъ на фараоновомъ престолѣ и поднялся на небо на спинѣ божественной коровы. Послѣ Ра въ Египтѣ царствовали его дѣти и другіе боги, а потомъ

фараономъ сдѣлался Озирисъ, и его борьба съ богомъ мрака была перенесена на политическую почву. Озирисъ былъ превосходный государь; онъ научилъ египтянъ земледѣлю, и вообще при немъ Египетъ процвѣталъ, что возбудило зависть его брата Сета. Послѣ 400-лѣтняго правленія Озирисъ былъ низвергнутъ братомъ съ престола, лишень жизни и его трупъ былъ разрубленъ на куски, а его супруга Изида убѣжала въ болота Дельты и тамъ у нея родился сынъ Горъ, который явился мстителемъ за своего отца. Онъ низвергъ Сета и воскресилъ своего отца, но Озирисъ удалился въ подземный мѣръ, а царемъ Египта сдѣлался Горъ, у котораго былъ свой придворный штатъ, свои министры, своя армія и флотъ. Первымъ министромъ Гора и его придворнымъ исторіографомъ былъ богъ луны Тотъ, который сталъ теперь богомъ права и законовъ, богомъ науки и литературы, покровителемъ ученыхъ и врачей. Тѣмъ не менѣе, Сеть не былъ побѣжденъ окончательно: ему уступленъ былъ Нижній Египетъ или, по другому преданію, „красная земля“, т.-е. пустыня.

Горъ былъ послѣднимъ фараономъ изъ боговъ; его преемники были люди, хотя въ ихъ жилахъ текла божественная кровь, и они сохранили нѣкоторыя божественныя свойства. Египтяне называли каждаго фараона „сыномъ Ра“, и это не казалось имъ пустой фразой. Въ одной надписи говорится о зна-

менитомъ Рамзесѣ II: „когда онъ родился, то на небѣ происходило ликованіе, и Ра произнесъ: я породилъ его, чтобы утвердить торжество истины; земля теперь успокоена и боги довольны“, и такихъ надписей цѣлая масса на египетскихъ памятникахъ. Египтяне были глубоко убѣждены въ полномъ сходствѣ своего царя съ его отцомъ, богомъ солнца, и называли его дворецъ „горизонтомъ“, а его самого „золотымъ Горомъ“ и „господиномъ вѣчности“. Но при жизни божественная душа фараона облечена въ человѣческую форму, отъ которой она освобождалась только послѣ смерти, и тогда царь становился настоящимъ богомъ. Поэтому на египетскихъ памятникахъ встрѣчаются иногда изображенія, какъ царь приноситъ жертву самому себѣ, т.-е. своей божественной душѣ; послѣ смерти эта двойственность прекращалась, и въ честь умершаго фараона, какъ въ честь другихъ, строили храмы и назначали жрецовъ.

III.

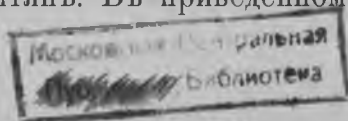
Одновременно съ измѣненіемъ значенія боговъ измѣнялось представленіе и объ ихъ природѣ. Въ эпоху фетишизма божество —

часто неодушевленный предметъ, которому приписывались какія-то неясныя и неопредѣленныя свойства; по мѣрѣ того, какъ божество отдѣлялось отъ внѣшняго міра, представленіе о немъ становилось опредѣленнѣе, потому что его все болѣе и болѣе сближали съ человѣкомъ. Ра, творецъ міра, богъ солнца и основатель Египетскаго государства, хотя и обладаетъ нѣкоторыми сверхъестественными качествами, но имѣетъ также всѣ человѣческія свойства и не свободенъ отъ людскихъ слабостей. Онъ старѣетъ, подверженъ болѣзнямъ, доступенъ обману и т. д. Весьма характерно въ этомъ отношеніи сказаніе о томъ, какъ богиня Изида вывѣдала у Ра одну тайну. Ра сдѣлался старъ, рассказываетъ легенда; ротъ у него раскрылся, и слюна падала на землю; изъ этой слюны и пыли Изида создала змѣю, которая укусила отца боговъ. Тогда Ра страшно закричалъ; его вопль достигъ до неба, и сбѣжавшіеся боги съ недоумѣніемъ спрашивали, что случилось. Но Ра сначала не могъ ничего отвѣтить: его челюсти тряслись, его члены дрожали, ядъ объялъ его тѣло, какъ Ниль покрываетъ свою область. Наконецъ, онъ собрался съ силами и сказалъ: „я вышелъ посмотреть, что я создалъ, и меня что-то укололо, а что—я не знаю. Былъ ли это огонь, была ли это вода? Мое сердце въ пламени, мои члены дрожатъ, мои глаза безсильны и я не вижу неба“. Чтобъ избавиться отъ этихъ болѣзней, не-

счастнѣй богъ долженъ былъ выдать свою тайну.

Это наивное представленіе творца вселенной, который страдаетъ старческой неопрятностью и который способенъ ужасно кричать отъ физической боли, не могло долго удовлетворять, по крайней мѣрѣ, высшіе классы египетскаго народа, и среди нихъ обнаруживается стремленіе глубже понять и возвышеннѣе представить себѣ природу божества. Жрецы и образованные люди, вдумываясь въ значеніе главныхъ боговъ—Ра, Озириса, Гора, Аммона и многихъ другихъ, замѣтили, что всѣ они—олицетвореніе одного и того же солнца, а слѣдовательно, различныя имена одного и того же божества. Отсюда недалеко было до единобожія, до мысли о томъ, что міръ созданъ и управляется однимъ существомъ, единымъ богомъ. Совершенно естественно, что этотъ могучій творецъ міра не можетъ походить на слабаго человѣка, что онъ долженъ обладать особенными, исключительными свойствами, и въ позднѣйшихъ египетскихъ текстахъ мы находимъ чрезвычайно возвышенное ученіе о божествѣ. „Богъ единъ,—говорится тамъ,—и нѣтъ никакого другого около него. Богъ есть духъ первоначальный, существовавшій, когда еще ничего не существовало. Богъ вѣченъ, не имѣетъ конца. Богъ незримъ, никто не видалъ лица его; онъ тайна для всякаго созданнаго имъ существа. Богъ есть истина;

онъ живеть истиной, онъ царь истины, которая вызвана имъ на свѣтъ. Богъ есть жизнь, и жить можно только имъ... Богъ милосердъ къ своимъ почитателямъ, онъ внимлетъ тому, кто его призываетъ; онъ защищаетъ слабого отъ сильнаго“. Это учение о единомъ богѣ не всегда оставалось достояніемъ однихъ жрецовъ. За 1500 лѣтъ до Р. Х. фараонъ Аменготепъ IV сдѣлалъ попытку круто реформировать старую религію. Онъ отмѣнилъ поклоненіе всѣмъ прежнимъ богамъ, приказалъ разбить ихъ статуи и стереть ихъ имена съ памятниковъ; вмѣсто нихъ введено было поклоненіе единому богу, выраженіемъ котораго былъ солнечный дискъ, причемъ были запрещены всякія другія его изображенія. У него не было даже собственнаго имени: его просто называли Aten, что значить „солнечный дискъ“. Рѣшительный царь построилъ храмъ въ честь новаго божества, перенесъ туда свою резиденцію, самъ сдѣлался первымъ жрецомъ и измѣнилъ свое прежнее имя, обозначавшее „даръ Аммона“, на новое Khuenaten, что значить „отблескъ солнечнаго диска“. Но эта реформа не пережила царя. Послѣ его смерти, жрецы объявили ее „ложью“, разрушили новый храмъ, разбили статуи Аменготепы и стерли его имя съ памятниковъ. Причина этой неудачи заключалась въ томъ, что единобожіе не сдѣлалось полнымъ достояніемъ даже и образованныхъ египтянъ. Въ приведенномъ текстѣ,

99386

2
Центральная
Библиотека

гдѣ изложено такое возвышенное ученіе о божествѣ, говорится между прочимъ: „Богъ отецъ всѣхъ божествъ; онъ прогремѣлъ словомъ своимъ, и возникли божества; они появились по изреченію устъ его“. Слѣдовательно, многобожіе допускалось и высшими классами, а простой народъ стоялъ на низшихъ ступеняхъ религіознаго развитія, по-прежнему поклонялся животнымъ и олицетвореннымъ явленіямъ природы. Поэтому могущественные жрецы, которые въ это время сами стремились захватить царскую власть и значеніе которыхъ основывалось на народныхъ вѣрованіяхъ, рѣшили сохранить старую вѣру и примирить ее съ новыми религіозными взглядами. Поклоненіе животнымъ сохранилось до конца существованія египетской религіи. Уже послѣ Р. Х., наканунѣ окончательнаго торжества христіанства, одинъ изъ послѣднихъ защитниковъ язычества Цельзъ съ удивленіемъ отмѣчаетъ этотъ фактъ. „Когда прибываешь въ Египеть,—говоритъ онъ,—то тотчасъ бросаются въ глаза великолѣпныя роши и святилища, величественныя, огромныя пропилеи, удивительныя храмы, почтенныя и таинственныя церемоніи; но когда вступишь въ храмъ и проникнешь въ самое внутреннее его помѣщеніе, то видишь, что тамъ чествуютъ кошку, или обезьяну, или крокодила, или барана, или собаку“. Но это поклоненіе животнымъ имѣло въ глазахъ жрецовъ и образованныхъ египтянъ совер-

шенно иной смыслъ, чѣмъ прежній фетишизмъ. Въ нихъ видѣли не боговъ, а священные предметы, чрезъ которые можетъ проявляться божественная сила. Поэтому поклонялись цѣлымъ видамъ животныхъ, такъ какъ чрезъ каждое изъ нихъ божество можетъ проявить свою силу; но особенное поклоненіе воздавалось отдѣльнымъ экземплярамъ, въ которыхъ присутствіе божественной силы узнавалось по опредѣленнымъ примѣтамъ. Таковъ былъ извѣстный быкъ Аписъ и крокодилъ Сухось. У Аписа 29 особенностей, отличающихъ его отъ другихъ быковъ. Онъ весь черный и только на лбу у него бѣлый четырехугольникъ; кромѣ того, у него на спинѣ изображеніе орла, подъ языкомъ особый наростъ въ формѣ жука и т. д. Извѣстно, съ какимъ торжествомъ праздновали египтяне открытіе быка съ такими примѣтами. Его владѣльца щедро вознаграждали, а нашедшій его жрецъ специалистъ получалъ за свою счастливую находку болѣе 100000 золотыхъ рублей на наши деньги. Самого Аписа доставляли сначала въ городъ Нилополисъ въ Нижнемъ Египтѣ, а оттуда по Нилу на священной баркѣ, въ золотой каютѣ; ночью при восходѣ луны переправляли въ Мемфисъ. Здѣсь помѣщали его въ храмъ главнаго бога, осыпали всевозможными почестями и пользовались его божественной силой, чтобы узнавать будущее. Гаданія были самыя разнообразныя. Отвѣтъ на заданный

вопросъ извлекали изъ того, въ какую изъ комнатъ своего обширнаго помѣщенія переходилъ Аписъ; или въ его храмъ ложился спать вопрошающій, и если ему что-нибудь приснилось, то этотъ сонъ имѣлъ вѣщее значеніе, и его смыслъ истолковывалъ особенно назначенный для этого жрецъ. Иногда, задавши вопросъ Апису, прислушивались къ голосамъ игравшихъ передъ храмомъ дѣтей, и отсюда выводили предсказанія. Настоящія пророчества происходили во время религиозныхъ процессій, когда выводили самого Аписа. „Тогда пѣли сопровождавшіе его юноши; потомъ на нихъ нисходилъ духъ, и они пророчествовали, въ то время, какъ Аписъ, требуя поклоненія, разумно смотрѣлъ вокругъ себя“. Пророческое значеніе имѣли всѣ дѣйствія этой рогатой святыни: Аписъ облизалъ платье знаменитаго астронома Эвдокса изъ Книды и тѣмъ предсказалъ ему смерть, а завоеваніе Египта Августомъ священный быкъ провозвѣстилъ необыкновеннымъ ревомъ. Почести Аписа распространялись и на его ближайшую родственницу: въ честь коровы, его почтенной матери, воздвигали особенный храмъ. Повидимому, меньшимъ почетомъ пользовалась другая святыня Сухось,—ручной крокодилъ, жившій въ небольшомъ озерѣ около Крокодилополиса. хотя и у него были особые жрецы, которые кормили его мясомъ, поили виномъ и получали отъ него предсказанія.

Кромѣ священныхъ животныхъ, существующихъ въ дѣйствительности, египтяне поклонялись еще фантастическимъ, въ дѣйствительное существованіе которыхъ они глубоко вѣрили, какъ напр., птицѣ фениксу и сфинксу. По сказанію, фениксъ вышелъ изъ огня и появился на вершинѣ одного дерева въ Геліополисѣ, и эта таинственная птица обладала такимъ чуднымъ голосомъ, что ея пѣніемъ заслушивалось само солнце. Богу Ра и былъ посвященъ фениксъ, олицетворявшій собой зорю. Каждую ночь, когда богъ солнца спускался въ подземный міръ, фениксъ умиралъ и снова воскресалъ каждое утро, привѣтствуя своимъ пѣніемъ восходящаго бога; поэтому образъ птицы, созданной египетскою фантазіей, сталъ символомъ воскресенія въ христіанскомъ искусствѣ. Другое фантастическое существо, сфинкса, египтяне представляли себѣ въ видѣ четвероногаго животнаго съ человѣческой головой и твердо вѣрили, что оно дѣйствительно существуетъ въ сосѣдней пустынѣ. Сфинксъ считался самымъ надежнымъ стражемъ противъ всего враждебнаго, злого и нечистаго; поэтому его изображенія всегда стояли передъ храмами и кладбищами.

Эти остатки стариннаго фетишизма и поклоненія явленіямъ природы помѣшали единобожію одержать полную побѣду въ Египтѣ. Египтяне отличались крайнимъ консерватизмомъ, чрезвычайной привязанностью къ сво-

ей старинѣ; поэтому они благочестиво поклонялись старымъ богамъ, хотя старыя вѣрованія ужъ исчезли и совершенно измѣнилось пониманіе божества. Мы видѣли, что египетская религія прошла четыре стадіи развитія: фетишизмъ смѣнился обоготвореніемъ олицетворенныхъ явленій природы, затѣмъ боги стали основателями государства и покровителями разныхъ сторонъ общественной жизни и, наконецъ, явилась мысль о единомъ божествѣ, творцѣ міра и источникѣ всякой правды. Но послѣдующая стадія не уничтожила предшествующихъ, и въ концѣ-концовъ получила масса разнообразныхъ боговъ и вѣрованій, и сами жрецы не были въ состояніи выработать строго опредѣленное религіозное ученіе. Но, несмотря на это, египтяне отличались необыкновенной набожностью. Уже отецъ исторіи Геродотъ изъ путешествія по Египту вынесъ впечатлѣніе, что жители этой страны — самый благочестивый народъ въ мірѣ. Къ этому же убѣжденію приходятъ новые изслѣдователи, ознакомившись съ древнимъ Египтомъ по его памятникамъ. „Египтяне повсюду во вселенной видѣли бога,—говоритъ одинъ изъ нихъ,—жили въ немъ и для него. Ихъ умъ былъ занятъ его величіемъ, ихъ уста прославленіемъ его, ихъ литература полна произведеніями, внушенными его благодѣяніями. Большая часть манускриптовъ, сохранившихся послѣ паденія ихъ цивилизаціи, трактуетъ о религіозныхъ

предметахъ; даже тѣ изъ нихъ, которые посвящены свѣтскимъ вопросамъ, содержатъ на каждой страницѣ, въ каждой строчкѣ мѣологическіе намеки“. Но самыми главными памятниками выдающагося благочестія египтянъ служатъ остатки ихъ грандіозныхъ храмовъ и ихъ несокрушимыя могилы.

IV.

Если религія только замѣняла для египтянъ науку, если она только укрѣпляла и освѣщала ихъ государственное устройство, то египетское искусство самымъ своимъ существованіемъ обязано религіи. Прежде всего, искренняя вѣра въ боговъ и глубокое благочестіе заставляли египтянъ воздвигать въ честь божества храмы, которые и остались почти единственными и во всякомъ случаѣ самыми совершенными памятниками художественной архитектуры древняго Египта. Египетскій храмъ былъ не столько собраніемъ вѣрующихъ для молитвы, сколько жилищемъ бога и крѣпостью. Древній египтянинъ не зналъ большаго несчастья, какъ оскорбленіе своей святыни врагомъ; поэтому храмъ былъ окруженъ высокой стѣной, сажень въ 5 тол-

щины, которая лишала его внѣшней формы, дѣлала зданіе похожимъ снаружи на колоссальную коробку (рис. 1). Внутри, за этими стѣнами, находилось иногда нѣсколько храмовыхъ построекъ, занимавшихъ огромное пространство. Такъ, развалины храмовъ при деревнѣ Карнакѣ въ Верхнемъ Египтѣ занимаютъ мѣсто около 4 верстѣ въ окружности, и нѣкогда тамъ за 4 оградами находилось 11 отдѣльныхъ святилищъ. Къ главнымъ во-

Рис. 1. Общій типъ египетскаго храма.

ротамъ храма вела аллея изъ сфинксовъ различной длины и ширины. Въ Карнакѣ она тянулась на 2 версты и имѣла 12 сажень въ ширину, причемъ разстояніе между сфинксами равнялось 2 саженямъ, такъ что на аллеѣ ихъ находилось по 500 штукъ съ каждой стороны. Главныя ворота ограды, или такъ называемый пилонъ, всегда имѣли одинаковую форму и представляютъ собой са-

мое оригинальное произведение египетской архитектуры (рис. 2). Они состоятъ изъ трехъ

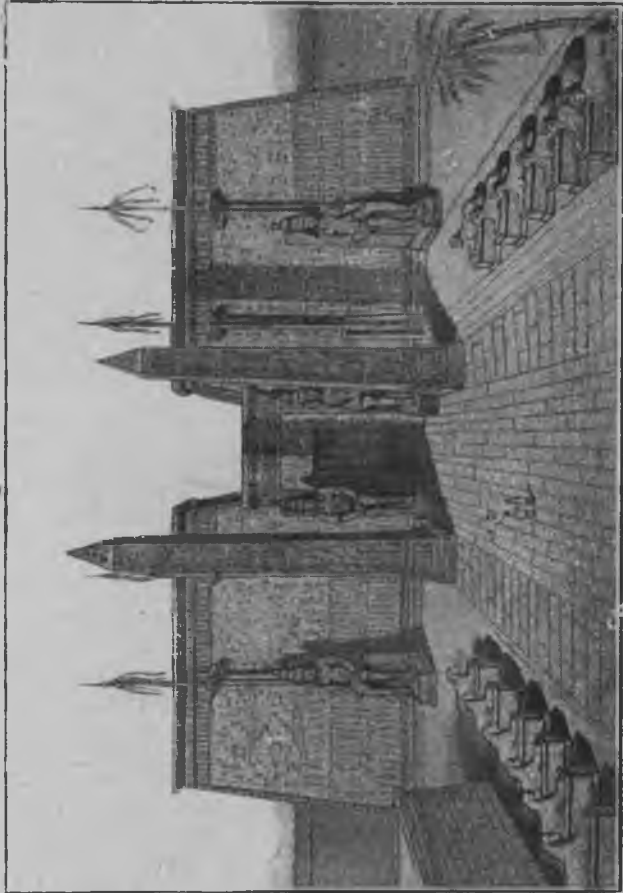

Рис. 2. — Главный фасадъ Луксорскаго храма.

частей: двухъ усѣченныхъ пирамидъ съ весьма небольшимъ наклономъ сторонъ и самыхъ во-

ротъ между ними. Передъ пилономъ стояли обыкновенно четыре статуи: двѣ около входа и двѣ передъ пирамидами, четыре мачты съ флагами и два обелиска. Статуи изображали царя, основателя храма, который всегда оставался его защитникомъ. Такой же смыслъ имѣли и всѣ другіе предметы, находившіеся передъ входомъ: сфинксы удаляли отъ храма всякое зло снизу, а развѣвающіеся священные флаги—сверху. Вѣроятно такое же значеніе имѣли таинственные обелиски, представлявшіе собой тоже усѣченную пирамиду, только съ весьма малымъ наклономъ сторонъ. Что изображали эти столбы, высѣченные

Рис. 3. Египетскій символъ—крылатое солнце.

обыкновенно изъ одного камня, въ точности неизвѣстно. Ихъ теперешнее названіе греческаго происхожденія. Геродоту они напомнили вертель (по-гречески *ὄζελος*); позже греки иронически прибавили уменьшительный суффиксъ *ισκ*, потому что этотъ вертель имѣлъ иногда 28 сажень вышины. По всей вѣроятности, обелиски были изображеніемъ луча благодѣтельнаго солнца, разгоняющаго всякій мракъ и устраняющаго всякое зло. На-

конецъ, надъ самымъ входомъ въ храмъ находилось изображеніе „крылатаго солнца“ или такъ называемый „египетскій символъ“, которому приписывалась самая дѣйствительная охранительная сила (рис. 3). Символъ представляетъ изъ себя довольно замысловатый рисунокъ. Въ его центрѣ находится солнечный дискъ, который обвиваетъ змѣя Uraeus, служившая символомъ и солнца и царской власти; по бокамъ къ диску прикрѣплены крылья въ знакъ быстроты и дѣятельности свѣтовыхъ лучей, а все это вмѣстѣ напоминало фигуру столь священнаго у египтянъ коршуна. По старинному сказанію, въ такомъ образѣ богъ Горъ побѣдилъ заговорщиковъ противъ Ра, бывшаго тогда царемъ Египта, и „богъ правосудія Тотъ, — рассказываетъ одна надпись, — послѣ побѣды Гора повелѣлъ, чтобъ это изображеніе находилось надъ всѣми входами и окнами“. Судя по сохранившимся памятникамъ, египтяне усердно исполняли это предписаніе.

За оградой находились рощи, небольшіе пруды, на которыхъ совершались религіозныя церемоніи, и главное мѣсто занималъ самый храмъ. Въ наиболѣе простой формѣ египетскій храмъ дѣлился на 4 части (рис. 4). Тотчасъ за входомъ, устроеннымъ тождественно съ храмовыми воротами, а иногда и общимъ съ ними, лежалъ прямоугольный дворъ; по тремъ его сторонамъ находилось нѣсколько рядовъ колоннъ, образовывавшихъ

крытые портики, а его середина не имѣла

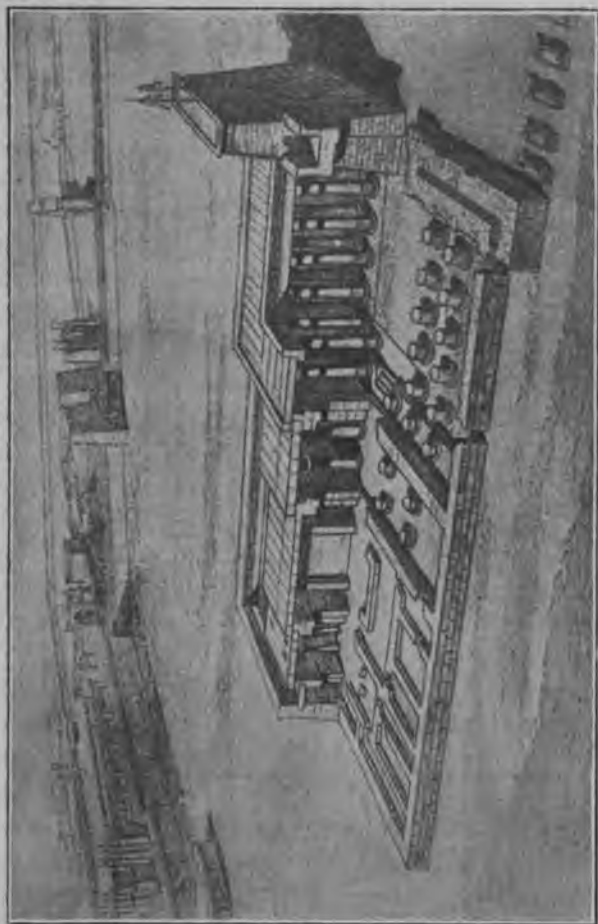

Рис. 4.—Горизонтальный и вертикальный разрывы храма.

крыши. Неколько ступеней вели со двора

въ слѣдующую часть храма, такъ называемый „широкій залъ“ или „залъ ожиданія“. Это крытое, но лишенное оконъ помѣщеніе, освѣщалось отчасти отверстіями въ потолокъ, который держался на колоннахъ, а главнымъ образомъ свѣтъ проникалъ сюда черезъ входъ изъ непокрытаго двора. „Залъ ожиданія“ былъ ниже предыдущей части, потому что тамъ полъ былъ выше и потолокъ ниже. Въ эту комнату допускалась, по всей вѣроятности, только избранная публика, которая здѣсь ожидала, когда въ религіозной процессіи выведутъ или вынесутъ святыню изъ святилища, составлявшаго третью часть храма. Въ святилищѣ полъ выше, а потолокъ ниже, чѣмъ въ предшествующей комнатѣ; оно точно такъ же безъ оконъ и дѣлилось на три помѣщенія, изъ которыхъ въ среднемъ, на гранитномъ пьедесталѣ, стояла какая-нибудь святыня, если ее не замѣняло священное животное. За святилищемъ находилась четвертая часть храма, самая низкая и самая мрачная комната, по устройству весьма похожая на залъ ожиданія. Разница заключалась только въ томъ, что вмѣсто портиковъ здѣсь было устроено по угламъ четыре совершенно темныхъ помѣщенія, гдѣ, по всей вѣроятности, хранились принадлежности богослуженія.

Такова типичная форма египетскаго храма, которая въ общемъ сохранялась во всѣхъ храмовыхъ постройкахъ, воздвигались ли онѣ

на землѣ, или выдалбливались въ пещерахъ, посвящались ли богу или обоготворенному фараону. Разница была только въ размѣрахъ, а типъ храма оставался неизмѣннымъ. Съ художественной точки зрѣнія лучшая египетская постройка не блещетъ достоинствами. Греческая архитектура приучила насъ смотрѣть на зданіе, какъ на высшій организмъ, т.-е. какъ на нѣчто цѣлое и вполне законченное, такъ что къ нему нельзя ничего прибавить и отъ него нельзя ничего отнять безъ нарушенія его единства и цѣлостности. Египетскій храмъ не обладалъ законченностью. Весьма часто какой-нибудь благочестивый фараонъ, желая проявить свое религіозное усердіе, увеличивалъ количество пилоновъ или залъ, окружающихъ святилище, или расширялъ священныя кладовыя въ послѣднемъ залѣ или даже въ старый храмъ встраивалъ новый. Зданіе могло расплзаться во все стороны до безконечности, ничего не выигрывая и ничего не теряя отъ этого въ художественномъ отношеніи. Особенно наглядно обнаруживается этотъ недостатокъ въ одномъ изъ карнакскихъ храмовъ (рис. 5). Этотъ храмъ, посвященный богу Ра, отличался колоссальными размѣрами: онъ былъ болѣе $\frac{1}{4}$ версты въ длину, занималъ площадь болѣе 10.000 кв. сажень, а высота его пилона=22 сажнямъ. Но царь, его строитель, желая колоссальными размѣрами храма выразить величіе бога и свое могущество, не

отсутствие потребности симметрии обнаруживается самым несомненным образом (рис. 6).

Слабое развитие художественного вкуса у древних египтян обнаруживается и на устройстве отдельных частей храма. Египетский художник стремился произвести эффект не гармонией отдельных частей, а их размерами и окраской. Наиболее гран-

Рис. 6.—Общий вид Луксорского храма.

диозное впечатлѣніе производили колоннады во дворѣ храма и въ залѣ ожиданія; въ Карнакскомъ храмѣ, на прим., эта послѣдняя комната занимала площадь въ 1.400 кв. сажень, и другой подобной колоннады не знаетъ всемирная исторія архитектуры (рис. 7). Массивныя колонны, ярко и пестро раскрашенныя, производили, вѣроятно, сильное дѣйствіе на египтянина; но художественнаго вкуса и на нихъ незамѣтно. Цѣль колонны—

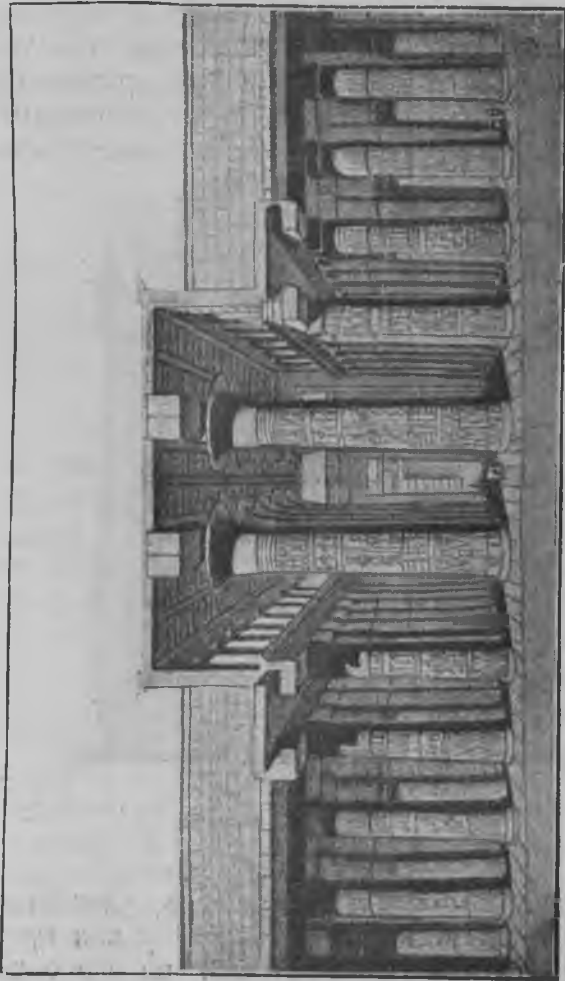

Рис. 7.—Заагъ Карнакского храма.

поддерживать зданіе; поэтому ея верхняя часть, капитель, должна быть шире стержня. Тогда колонна какъ-бы сливается съ той частью зданія, которую она поддерживает, и такимъ образомъ получаетъ архитектурный смыслъ и художественную законченность.

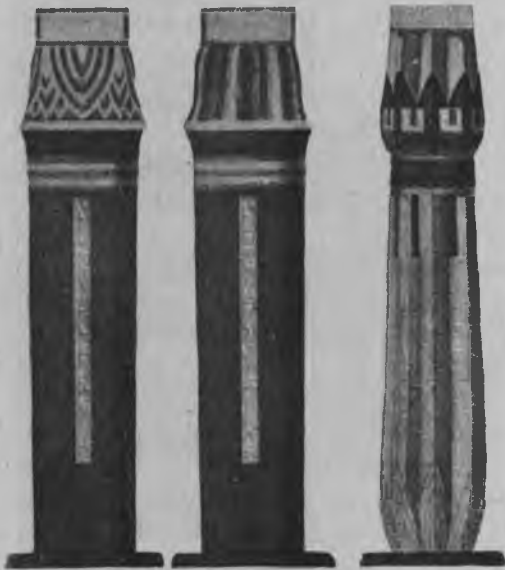

Рис. 8.—Египетскія колонны.

Египетская колонна не всегда удовлетворяетъ этимъ условіямъ: иногда у нея стержень не только уже капители, но его основаніе тоньше вершины (рис. 8). Такимъ образомъ опора сама производитъ впечатлѣніе

неустойчивости, что нелѣпо въ архитектурномъ смыслѣ и некрасиво съ художественной точки зрѣнія. Кромѣ того, очень часто въ одномъ залѣ находятся колонны съ различными капителями, что еще разъ указываетъ на отсутствіе чувства симметріи у египетскихъ строителей.

Чтобы нѣсколько смягчить однообразіе наружной формы храма, его стѣны покрывались скульптурными и живописными украшеніями, рельефами и картинами. Подобнаго рода украшенія допускались и великими художниками древней Греціи; но у нихъ эти вспомогательныя средства художественной архитектуры имѣли смыслъ и оправданіе: на фронтонѣ храма скульптурная группа изображала какое-нибудь дѣяніе бога, которому посвященъ храмъ, или раскрашивали второстепенныя части, чтобы и онѣ не ускользнули отъ вниманія зрителя. Египетскія украшенія не имѣютъ такого смысла: они покрываютъ все зданіе и весьма однообразны по сюжету: внутри всегда изображали, какъ царь приносить богамъ жертвы, и какъ боги за это подаютъ ему свои милости; снаружи—военные подвиги фараоновъ, какъ самое доступное для народной массы проявленіе божественной дѣятельности ея божественныхъ царей.

V.

Въ тѣсной связи съ архитектурой стояла и скульптура, которую вызвала къ жизни точно также религія. Когда египтяне перестали поклоняться неодушевленнымъ предметамъ, явилась потребность какъ-нибудь представить божество, создать для него какое-нибудь изображеніе. Для первобытнаго чело-вѣка это было дѣло огромной трудности. Искусство началось у древнихъ съ попытокъ воспроизвести дѣйствительность, и эти попытки долгое время были крайне неудачны вслѣдствіе безсилія художника преодолѣть техническія затрудненія. Впрочемъ, египтяне рано научились точно копировать натуру, но это мало облегчало религіозную пластику. Чтобы создать изображеніе божества, было необходимо художественное творчество, т.-е. художникъ долженъ былъ найти внѣшнюю форму для такого образа, который существовалъ только въ его воображеніи и для котораго нельзя было найти оригинала во внѣшнемъ мірѣ. Египтяне разрѣшили эту задачу весьма несовершенно. Чтобы отличить одно божество отъ другого или чтобы наглядно показать то или другое свойство божества, они воспользовались стариннымъ обоготвореніемъ животныхъ. Священное животное стало условнымъ признакомъ, символомъ божества или

его свойства, и это очень просто разрѣшало трудную задачу. Богъ обладаетъ человѣческими свойствами, поэтому его изображаютъ съ человѣческимъ туловищемъ; но у него есть свои особенности, отличающія его отъ чело-вѣка и другихъ боговъ; поэтому у каждого бога—голова своего священнаго животнаго, которое въ то же время символически намекаетъ на его главное свойство. Изиду, вскормившую Озириса, и богиню плодородія вообще изображали съ головой коровы, неизмѣнной и исконной питательницы какъ кочевого, такъ и осѣдлаго населенія (рис. 9); кровожадную богиню Сехеть, едва не истребившую весь родъ человѣческой, съ головой льва (рис. 10); бога правосудія Тота съ головой священнаго ибиса (рис. 11) и т. д.

Иногда боговъ изображали и въ чисто-человѣческомъ видѣ, но и въ этомъ случаѣ сохраняли какіе-нибудь ихъ признаки изъ обычнаго изображенія въ формѣ животныхъ. Такъ, если Изида имѣла женскую голову, то коровьи рога служили для нея головнымъ уборомъ и т. д. Такіе приемы дѣлали возможнымъ легко отличать одного бога отъ другого, но съ художественной точки зрѣнія они были чрезвычайно несовершенны. Изображенія египетскихъ боговъ лишены красоты и для привычнаго глаза, а на первый взглядъ производятъ отталкивающее впечатлѣніе.

Есть основаніе думать, что и у самихъ египтянъ такія статуи боговъ были не въ

большомъ ходу; по крайней мѣрѣ, до насъ дошло ихъ очень немного, а кромѣ того, извѣстно, что въ святилищѣ храмовъ находилось или священное животное, или какой-нибудь символъ божества, наприм. изображение лодки, на которой Ра плаваетъ по не-

Рис. 9.
Ивида Гаторъ.

Рис. 10.
Богиня Сехеть.

Рис. 11.
Богъ Тотъ.

бесному океану (рис. 12). Только изображеніе сфинкса встрѣчается чрезвычайно часто. Египтяне были убѣждены, что сфинксъ дѣй-

ствительно существуетъ въ сосѣдней пусты-
нѣ; но его никогда никто не видалъ, — слѣ-
довательно, его приходилось создавать изъ
фантазіи. Тѣмъ не менѣе, художественнаго
творчества и въ этой фигурѣ египтяне обна-
ружили очень мало (рис. 13). Сфинксъ счи-

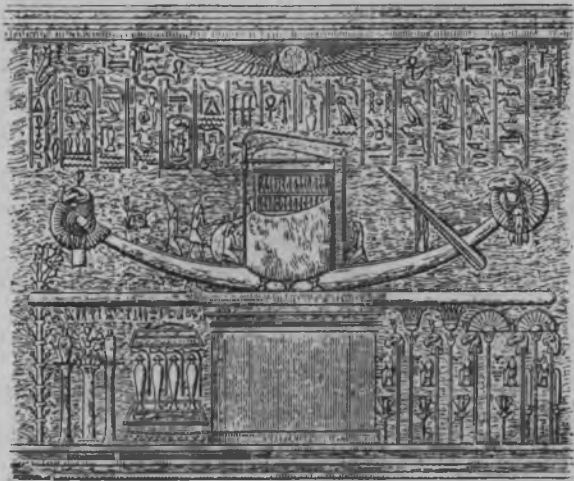

Рис. 12.—Священная лодка въ храмѣ Элефантины.

тался могущественнымъ стражемъ храма или
кладбища; поэтому у него львиное туловище,
а чтобы выразить ту же мысль его человѣче-
ской головой, ее копировали со статуи цар-
ствующаго фараона, который былъ стражемъ
и охранителемъ всего Египта. Въ результатѣ

и сфинксъ—чудовище, но его спокойная поза, неодолимая сила, разлитая во всей фигурѣ, производятъ почти художественное впечатлѣніе.

Гораздо труднѣе задача предстояла египетскому художнику при изображеніи царя. На видъ фараонъ—обыкновенный человѣкъ, какъ и всѣ люди, а по существу онъ богъ, и эту божественность необходимо было выразить на его статуѣ. Для выраженія этой

Рис. 13.—Сфинксъ въ Тависѣ изъ чернаго гранита.

двойственности египетскіе художники весьма рано изобрѣли нѣсколько пріемовъ, которые оставались неизмѣнными цѣлыя тысячелѣтія. Статуя была портретомъ царя, и это выражало его человѣческую природу; а чтобы обо-

значить его сверхчеловѣческія свойства, статую дѣлали иногда въ колоссальныхъ размѣрахъ и всегда болѣе натуральной величины, и по большей части высѣкали ее изъ болѣе цѣннаго камня, чѣмъ статуи обыкновенныхъ людей. Кромѣ того, божественность выража-

Рис. 14.—Статуя Хефрена.

лась позой и цѣлымъ рядомъ символическихъ изображеній (рис. 14). Царь всегда сидитъ на креслѣ; лѣвая рука его покоится на колѣнѣ, а въ правой онъ держитъ свитокъ; выраженіе его лица всегда одинаково спокой-

ное и нѣсколько торжественное; на головѣ всегда одинъ и тотъ же пестрый уборъ; борода обработана всегда одинаково, какъ на изображеніяхъ Озириса; на затылкѣ статуи— фигура коршуна, символъ царской власти. Таковъ былъ типъ божественнаго фараона,

Рис. 15.—Аменготеѣ IV.

и этотъ типъ, созданіе котораго стоило, вѣроятно, много труда раннимъ художникамъ, съ религіознымъ благоговѣніемъ повторялся позднѣйшими поколѣніями. Интересно съ этой точки зрѣнія сравнить приведенное изобра-

женіе Хефрена, строителя одной изъ величайшихъ пирамидъ, со статуей религіознаго реформатора Аменготепѣ IV (рис. 15). Ихъ отдѣляютъ тысячелѣтія, а между тѣмъ разница заключается почти только въ томъ, что Аменготепъ держитъ въ правой рукѣ вмѣсто свитка ключъ отъ Нила, какъ выраженіе благодѣтельной силы божественнаго царя. Характерно, что художникъ, изображая фараона, не рѣшился отступить отъ оригинала, чтобы нѣсколько скрасить неказистый образъ Аменготепѣ, и не придѣлалъ даже ему озерисовской бороды, одного изъ символовъ царской божественности.

Чтобы правильно оцѣнить памятники египетскаго искусства, не слѣдуетъ забывать ихъ почтеннаго возраста. Эти колоссальныя сооруженія и грандіозныя статуи, которыя требовали опытной техники и обнаруживаютъ начатки художественнаго развитія, возникли за нѣсколько тысячелѣтій до Рождества Христова. Подобныя сооруженія стоили бы много труда и въ настоящее время, послѣ многовѣковаго развитія искусства и техники; какихъ огромныхъ усилій требовали они отъ народа-самоучки, которому приходилось все создавать впервые и безъ чужой помощи, намъ трудно себѣ и представить. Только глубокая вѣра въ боговъ и страстное, пламенное желаніе заслужить загробное блаженство могли преодолѣть такія страшныя затрудненія. Эта послѣдняя сторона религіи, ученіе о

загробной жизни, имѣла особенно благотворное воспитательное значеніе. Если потребности богослуженія создали храмъ и религиозную пластику, то ученіе о загробномъ существованіи вызвало къ жизни несокрушимый памятникъ египетской архитектуры, — пирамиду, и положило основаніе свѣтской скульптурѣ.

VI.

Какъ художественное произведеніе, пирамида весьма несовершена. Эта колоссальная глыба, настоящая каменная гора, лишенная всякихъ слѣдовъ архитектурнаго изящества во внѣшнемъ и во внутреннемъ устройствѣ, представляетъ больше интереса для исторіи техники, чѣмъ для исторіи искусства. При ея сооруженіи архетекторъ преслѣдовалъ только двѣ цѣли: сохранить трупъ божественнаго царя отъ разрушительнаго дѣйствія стихій и отъ преступнаго хищничества челоуѣка. Первая цѣль достигалась несокрушимой прочностью постройки, вторая ея внутреннимъ устройствомъ. Наружный видъ пирамиды всѣмъ хорошо извѣстенъ. Ея основаніе всегда составляетъ четырехугольникъ, а въ

самыхъ большихъ пирамидахъ—квадратъ, что придаетъ зданію большую прочность, такъ

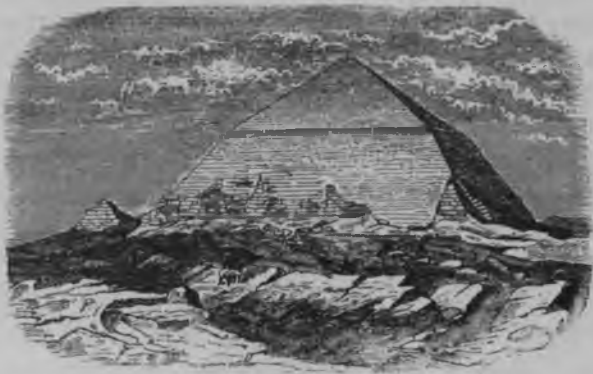

Рис. 16.—Видъ пирамиды въ Дашурѣ.

какъ стороны имѣютъ взаимную опору. Ради этой же цѣли сторона основанія пирамиды

Рис. 17.—Пирамида уступами.

относится къ ея высотѣ, какъ 8 къ 5. Такъ, въ величайшей изъ пирамидъ, построенной

Хеопсомъ, основаніе составляетъ 767 футовъ, а высота 479. Размѣры пирамидъ весьма разнообразны, хотя высота самой маленькой изъ нихъ около 7 сажень. Встрѣчаются нѣкоторыя варіаціи и во внѣшней формѣ. Такъ, стороны большой пирамиды въ Дашурѣ приблизительно на половинѣ ея высоты пріобрѣтаютъ большій наклонъ, такъ что линія ихъ пересѣченія не прямая, а ломаная (рис. 16).

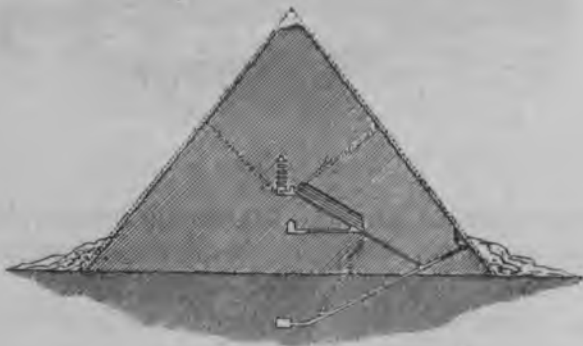

Рис. 18.—Разрѣзъ Хеопсовой пирамиды.

Кромѣ того, въ Саккарахѣ есть пирамида, стороны которой имѣютъ видъ лѣстницы (рис. 17).

Если внѣшняя форма пирамиды имѣла цѣлью предохранить трупъ отъ разрушительнаго вліянія времени и стихій, то ея внутреннее устройство, по всей вѣроятности, имѣло въ

виду затруднить возможность ограбленія муміи. Чтобы составить себѣ представленіе о внутреннемъ устройствѣ пирамиды, достаточно разсмотрѣть планъ самой большой изъ нихъ (рис. 18). Входъ въ нее находился на значительной высотѣ и былъ тщательно задѣланъ. Прямо отъ входа внизъ идетъ длинный коридоръ, приблизительно въ 102 фута, который спускается въ землю подъ пирамидой и заканчивается камерой. Отъ этого коридора идутъ два другихъ, образующихъ при слявіи перекрестокъ съ третьимъ, который идетъ параллельно основанію и заканчивается камерой царицы. Обѣ эти комнаты оставались, повидимому, пустыми. Царскій гробъ помѣщался выше ихъ, и къ нему велъ особый коридоръ, значительно болѣе широкій, чѣмъ все предыдущіе. Но при самомъ началѣ онъ былъ задѣланъ такой толстой гранитной глыбой, что впоследствии, чтобы проникнуть въ него, пришлось ломать самую массу пирамиды. Этотъ коридоръ заканчивался небольшою комнатою, изъ которой велъ узкій и также задѣланный твердой глыбой проходъ въ то помѣщеніе, гдѣ находилась царская гробница. По всей вѣроятности, все эти пустыя комнаты, весь лабиринтъ коридоровъ, задѣланныхъ гранитными преградами, имѣли цѣлью привести въ отчаянье самаго смѣлаго и предприимчиваго хищника. Тѣмъ не менѣе, въ IX вѣкѣ нашей эры арабы проникли въ пирамиду Хеопса и разграбили его саркофагъ.

Грандіозныя пирамиды — неопровержимое свидѣтельство могучаго вліянія религіи на жизнь древнихъ египтянъ и громадной власти ихъ фараоновъ. Чтобы построить себѣ прочную могилу, египетскій царь въ теченіе многихъ лѣтъ доводилъ до крайняго напряженія народныя силы, — до такой степени важнымъ казалось ему и народу сооруженіе надежнаго помѣщенія для царскаго трупа. Но для

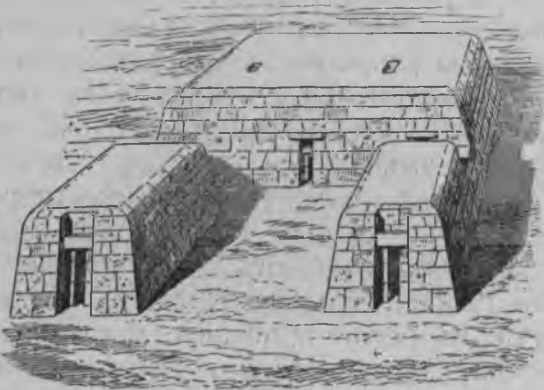

Рис. 19а. — Три мастабы въ Гизѣхъ.

исторіи религіозныхъ вѣрованій болѣе интереса, чѣмъ пирамида, представляютъ могилы частныхъ людей.

Самое старинное и чрезвычайно широко распространенное представленіе о загробномъ существованіи видитъ въ немъ простое

продолженіе подъ землей земной жизни со всѣми ея потребностями. Такой взглядъ отражается на устройствѣ и убранствѣ частныхъ могилъ въ древнемъ Египтѣ или mastaba (скамейка), какъ ихъ обыкновенно называютъ. По внѣшней формѣ, mastaba—геометрическое тѣло, въ основаніи котораго лежитъ прямоугольникъ, а каждая сторона представляетъ собой трапецію (рис. 19а). Размѣры этихъ могилъ различны: длина основанія самыхъ большихъ около 27 саж., ширина около 14; у самыхъ малыхъ длина менѣе 4 саж., ширина около 3, а высота колеблется между 4 и 2 саженами. Внутри мастаба состоитъ изъ 3 частей: такъ называемой комнаты для поминокъ—противъ входа, нѣсколькихъ коридоровъ (сердабъ), соединенныхъ съ нею узкими отверстіями, и глубокаго колодца (рис. 19). Этотъ колодецъ начинался на крышѣ могилы, проходилъ черезъ всю ея массу и шель въ землю иногда сажень на 12; горизонтальнымъ коридоромъ онъ соединялся съ погребальной камерой, которая заключала въ себѣ гробъ и располагалась прямо подъ комнатой для поминокъ (рис. 20). Въ назначеніи этихъ помѣщеній и въ ихъ устройствѣ обнаруживается первобытный и чрезвычайно грубый взглядъ на загробное существованіе. Въ срединѣ первой комнаты стоялъ столъ, на который родственники умершаго клали для него пищу; передъ столомъ находилось скульптурное изображеніе самого покойника,

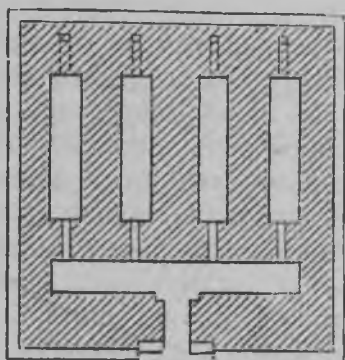

Рис. 19.

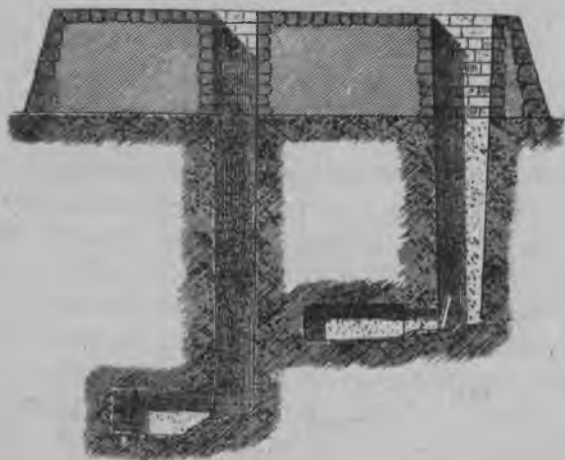

Рис. 20.—Мастаба съ двойнымъ колодезь (планъ и вертикальный разръзь).

который долженъ былъ питаться принесенными яствами, а стѣны комнаты были покрыты изображеніями его обычной дѣятельности при жизни (рис. 21). Еще характернѣе назначеніе и содержаніе коридоровъ, гдѣ хранились въ нѣсколькихъ экземплярахъ статуи самого покойника и его свиты. Въ древнѣйшую эпоху искусство бальзамированія покойниковъ было очень несовершенно;

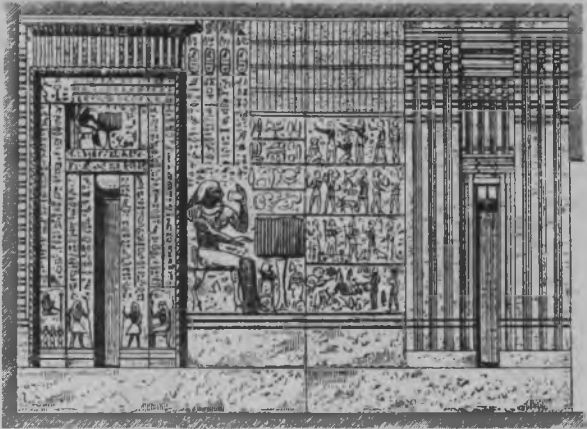

Рис. 21.—Западная стѣна комнаты въ гробницѣ Пта-Готепа.

мумія легко могла окончательно испортиться, а между тѣмъ религиозное вѣрованіе требовало, чтобы душа въ концѣ-концовъ снова соединилась съ тѣломъ. Поэтому на тотъ случай, если трупъ разрушится, готовили ста-

туи, съ которыми могла соединиться душа покойника и его свиты, и такимъ образомъ умершій могъ продолжать за гробомъ свое обычное земное существованіе. Не слѣдуетъ забывать, что столь грубыя возрѣнія на загробную жизнь господствовали въ самыхъ высшихъ слояхъ египетскаго общества. Мастабу имѣли только самые знатные покойники и, можетъ быть, только въ видѣ особой царской милости. Изъ одной надписи извѣстно, что однажды царскій лейбъ-медикъ, удачно вылѣчившій фараона, получилъ въ награду мастабу и пропитаніе на казенный счетъ послѣ своей смерти; необходимыя яства въ его могилу должны были доставляться изъ царскихъ запасовъ. Какъ понимали тогда загробную жизнь низшіе классы, мы въ точности не знаемъ: бѣдняки не оставили могилъ и даже не бальзамировали труповъ, а только ихъ солили, завертывали въ какую-нибудь тряпку, высушивали и закапывали въ песокъ.

VII.

Но какъ ни грубы эти представленія, они не только породили египетское искусство, но были для него превосходной школой и довели его сравнительно до высокой степени

развитія. Религія требовала, чтобы статуя покойника какъ можно болѣе на него походила, и египетскій художникъ прилагалъ всѣ силы, чтобы точно воспроизвести свою модель. До какой степени добросовѣстны были въ этомъ отношеніи заказчики и мастера,

Рис. 22.—Намъ-Готепъ.

лучше всего показываетъ слѣдующій примѣръ. Царскій гардеробщикъ Намъ-Готепъ, имѣвшій собственную могилу, слѣдовательно, особа весьма знатная, былъ карликъ и вообще обладалъ крайне уродливой наружностью. Но ему и въ голову не пришло заказать ху-

дожнику болѣе красивую тѣлесную оболочку для загробной жизни, и художникъ сдѣлалъ точную копію съ его уродливаго тѣла (рис. 22). Однако, несмотря на всѣ старанія, египтяне вынуждены были иногда уклоняться отъ дѣйствительности, чтобы выразить на статуѣ какую-нибудь мысль. Такъ, въ могилахъ встрѣ-

Рис. 23. Сехемъ-ка, его жена Ата и сынъ Хнемъ.

чаются иногда семейныя статуи, и художникъ, желая показать главенство мужа въ домѣ, изображалъ иногда жену и дѣтей въ слишкомъ уменьшенномъ размѣрѣ (рис. 23). Тѣмъ не менѣе, продолжительная школа, требовавшая отъ художника точнаго воспроиз-

веденія природы, имѣла самыя благотворныя результаты для египетскаго искусства. Чтобы составить себѣ нѣкоторое представленіе объ успѣхахъ скульптуры, достаточно немногихъ образцовъ, относящихся къ древнѣйшему періоду Египта, т.-е. сдѣланныхъ по меньшей мѣрѣ за 5000 лѣтъ до нашего времени. Такъ, къ числу chefs d'oeuvre'овъ египетской пластики

Рис. 24.—Ра-Готепъ и Неферть.

принадлежать двѣ статуэтки супружеской пары (рис. 24). Одна изъ нихъ изображаетъ Ра-Готепа, генерала отъ инфантеріи, другая—его жену, фараонову родственницу Неферть, что значитъ „прекрасная“. Обѣ статуи сдѣланы изъ одного камня вмѣстѣ съ кресломъ; тѣло мужчины — красно-коричневое, какъ всегда на египетскихъ статуяхъ, тѣло жен-

щины—свѣтло-желтое. Мужъ и жена въ парикахъ, потому что египтяне обыкновенно брили волосы на головѣ и бородѣ ради чистоты, требуемой религіей, но носили парикъ, чтобы нѣсколько предохранить голову отъ палящихъ лучей тропическаго солнца.

Рис. 25.—Деревенскій староста.

Парики, а также брови, зрачки глазъ и украшенія у женщины окрашены въ черный цвѣтъ для большаго сходства съ дѣйствительностью. Художественное достоинство этихъ статуй заключается прежде всего въ сравнительной естественности позы. Правая рука Ра-Готепа

согнута неудобно: такъ руку долго держать нельзя; тѣмъ не менѣе, это живой и вполне естественный жестъ. У Неферть сквозь длинную рубашку живо чувствуется грудь, руки и ноги. Особенно хорошо сдѣланы лица. Лицо мужчины грубовато, но живо; губы

Рис. 26.—Статуя писца.

сложены такъ, какъ будто онъ сейчасъ начнетъ говорить. Выраженіе Неферть болѣе мягко, женственно и не лишено своеобразной красоты. По статуи самыхъ знатныхъ покойниковъ всегда слишкомъ торжественны, нѣсколько натянуты, поэтому вся фигура страдаетъ оцѣпенѣlostью и безжизненностью.

Гораздо живѣе, свободнѣй и естественнѣй статуи свиты покойника. Такъ, одну деревянную статуэтку феллахи, работавшіе при раскопкахъ, назвали „деревенскій староста“, — до такой степени она исполнена живо и натурально (рис. 25). Художникъ сумѣлъ схватить и выразить на лицѣ и во всей фигурѣ то добродушіе, которое особенно свойственно людямъ, обладающимъ полнотою и округлостью формъ этого „деревенскаго старосты“. Еще болѣе замѣчательна по отдѣлкѣ статуя писца, найденная въ могилѣ одного египетскаго аристократа (рис. 26). Художникъ хорошо изучилъ свою модель и точно ее передалъ, но особенно искусный приемъ употребилъ онъ при обработкѣ глазъ, вставленныхъ въ статую. Глазное яблоко сдѣлано изъ бѣлаго кварца; въ серединѣ его — хрустальный зрачокъ, въ центрѣ котораго маленькій металлическій бутонъ, и все это вмѣстѣ вдѣлано въ бронзовую оболочку, которая образуетъ также вѣки и рѣсницы. Когда французскій археологъ Марріэтъ, спустя по меньшей мѣрѣ 4000 лѣтъ послѣ того, какъ эта статуя была сдѣлана и замуравлена въ коридорѣ мастабы, пробилъ отверстіе въ стѣнѣ могилы, то глаза писца такъ засверкали, что работавшіе феллахи сначала разбѣжались, а потомъ, вернувшись, порѣшили, что въ статуй сидитъ злой духъ и хотѣли разбить ее, такъ что археологъ долженъ былъ взяться за револьверъ, чтобы спасти одинъ изъ любо-

пытнѣйшихъ памятниковъ египетской скульптуры.

Ученіе о загробной жизни не только создало и развивало скульптуру, но и содѣйствовало нравственному воспитанію народа. Съ теченіемъ времени представленіе о загробной жизни развилось и возвысилось. Соединеніе души съ тѣломъ еще считалось желательнымъ, но уже не безусловно необходимымъ. Погребальныя статуи постепенно исчезаютъ изъ могилы, и вообще главнымъ предметомъ заботы человѣка становится не сохраненіе своего тѣла послѣ смерти, а приготовленіе души къ послѣднему суду Озириса. Для того, чтобы выйти оправданнымъ изъ этого суда, необходимо знаніе религіознаго ученія и добробродѣтельная жизнь; о ней долженъ заботиться при жизни каждый человѣкъ, а необходимыя свѣдѣнія таинственно сообщалъ умершему жрецъ во время похоронъ, и кромѣ того въ могилу вмѣстѣ съ муміей клали, такъ называемую, „Книгу мертвыхъ“, гдѣ изложены были странствія души послѣ смерти и судъ Озириса. Изображеніе этого послѣдняго суда весьма характерно (рис. 27). Самая крупная фигура, слѣдовательно, самое важное лицо здѣсь—самъ Озирисъ. Онъ сидитъ на тронѣ; въ одной рукѣ у него бичъ, въ другой—знакъ царской власти, а на головѣ обычная корона фараоновъ. Озириса окружаютъ судьи, боги различныхъ номъ, которыхъ художникъ, за не-

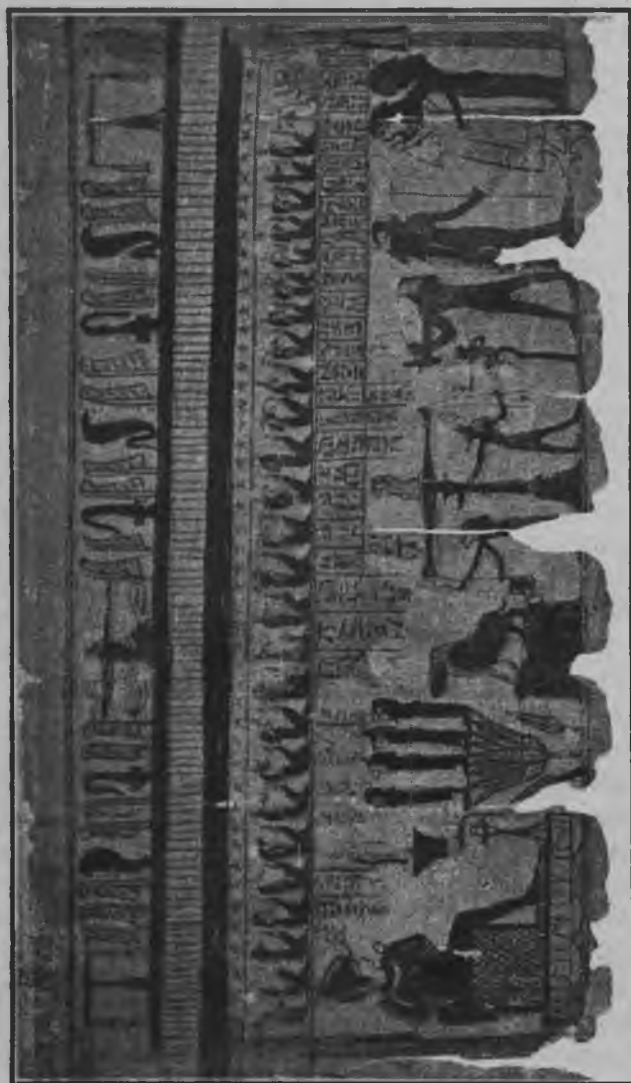

Рис. 27. — Загробный судь Озириса.

достаткомъ мѣста, изобразилъ на верху. Прямо передъ Озирисомъ—четыре божества загробнаго міра и нильскій гипнопотамъ, которые, по всей вѣроятности, должны были уничтожить сердце и внутренности умершаго въ случаѣ его осужденія. Затѣмъ боги Горъ и Анубисъ взвѣшиваютъ дѣла покойника, при чемъ на одной доскѣ вѣсовъ въ урнѣ его сердце, которое считалось вмѣстилищемъ пороковъ и добродѣтелей, на другой страусово перо—символь справедливости. Далѣе богъ Тотъ записываетъ результаты взвѣшивания, а за нимъ стоитъ въ ожиданіи приговора душа умершаго, охраняемая двумя богинями. Каковы были результаты приговора объ этомъ у египтянъ, повидимому, не было яснаго и опредѣленнаго представленія. Оправданные могли поселиться гдѣ-нибудь въ подземномъ мірѣ, по которому проѣзжаетъ богъ Ра въ ночное время, или имъ предоставлялась свобода соединиться съ тѣломъ какого-нибудь животнаго. Въ случаѣ обвиненія грозила вторичная и окончательная смерть, или душа, привязанная къ столбу, горѣла въ огнѣ. Гораздо важнѣе для характеристики воспитательнаго значенія религіи тѣ нравственныя правила, которыя она предписывала. Душа умершаго для своего оправданія должна была съ полнымъ правомъ объявить подземнымъ судьямъ свои заслуги такого рода: „Я приношу вамъ истину, — говоритъ богамъ покойникъ въ „Книгѣ мертвыхъ“, —

и уничтожаю ради васъ зло. Никогда не проявлялъ я коварства и не причинялъ зла людямъ. Я не угнеталъ ближняго; начальствуя надъ людьми, я никогда не заставлялъ ихъ работать болѣе, чѣмъ слѣдовало. Я не былъ трусомъ, не былъ слабымъ, не дѣлалъ ничего, что презирають боги. Я не причинялъ вреда рабу чрезъ его господина. Я никого не доводилъ до голода, никого не заставлялъ плакать, никого не убивалъ. Никогда не отнималъ я молока отъ устъ ребенка, никогда не отводилъ воды отъ полей сосѣда“ и т. д. Таковы были нравственные требованія, которыя предъявляли человѣку эти странные боги съ звѣринными и птичьими головами.

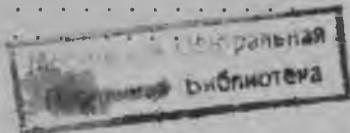
Но благотворное вліяніе египетской религіи не ограничивалось духовнымъ воспитаніемъ населенія Нильской равнины. Она проникла потомъ въ Европу и въ Азію, распространилась по обширнымъ предѣламъ Римской имперіи. Уже въ I вѣкѣ до Р. Х. обнаруживается упадокъ греко-римскаго язычества. Олимпійскіе боги съ ихъ смѣшными и часто безнравственными похождениями потеряли всякое уваженіе; ихъ или считали обыкновенными людьми, обоготворенными послѣ смерти, или даже прямо отрицали ихъ существованіе. Кромѣ того, греко-римская религія не удовлетворяла отсутствіемъ въ ней

яснаго и опредѣленнаго ученія о загробномъ возмездіи за добродѣтели и пороки земной жизни. Между тѣмъ у послѣднихъ язычниковъ обнаруживается стремленіе поклоняться единому богу, и земной жизнью заслужить вѣчное блаженство. Изъ всѣхъ языческихъ религій древняго міра египетская болѣе всего удовлетворяла этимъ потребностямъ. Она болѣе другихъ приближалась къ единобожію,— по крайней мѣрѣ, по толкованіямъ жрецовъ,— и приготовленіе къ загробной жизни занимало въ ней весьма важное мѣсто. Поэтому египетская религія получила весьма широкое распространеніе въ Римской имперіи и нашла усердныхъ приверженцевъ въ самомъ Римѣ. Изъ столицы міра отправлялись богомольцы въ Египеть, чтобы выкупаться въ священномъ Нилѣ. Знатныя римскія дамы, желая совершить благочестивый подвигъ въ честь богини Изиды, въ зимнюю стужу по три раза въ день купались въ Тибрѣ и, раздѣтыя, на колѣняхъ ползли въ ея храмъ черезъ Марсово поле. Но при ближайшемъ ознакомленіи съ египетской религіей наступало разочарованіе. Единобожіе въ ней не было полнымъ; ученіе о загробной жизни было далеко отъ совершенства, а темные предразсудки и въ особенности нелѣпое поклоненіе животнымъ отталкивало просвѣщенныхъ римлянъ и возбуждало ихъ насмѣшки.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	<i>Стр.</i>
Введение	3
Глава I. Значеніе Нила для страны и слѣды его обоготворенія. Мифы о богѣ солища Ра и другихъ божествахъ.	5
„ II. Преданіе о божественномъ происхожденіи египетскаго государства. Первые фараоны	10
„ III. Эволюція мифовъ о божествахъ и принципы единобожія. Реформы старой религіи при Аменготепѣ. Остатки древняго фетишизма: Аписъ, Сухосъ, Фениксъ и Сфинксъ	14
„ IV. Египетскіе храмы; ихъ архитектура, живопись, украшенія и устройство отдѣльныхъ частей святилища.	23
„ V. Памятники религіозной и официальной скульптуры. Изображенія боговъ, статуи царей и сфинкса.	36
„ VI. Главные типы пирамидъ. Ихъ устройство и назначеніе. Могилы частныхъ лицъ. Культъ мертвыхъ.	44
„ VII. Свѣтское искусство. Скульптура, живопись; картина суда Озириса и представленіе о загробной жизни.	52
Заключеніе	62

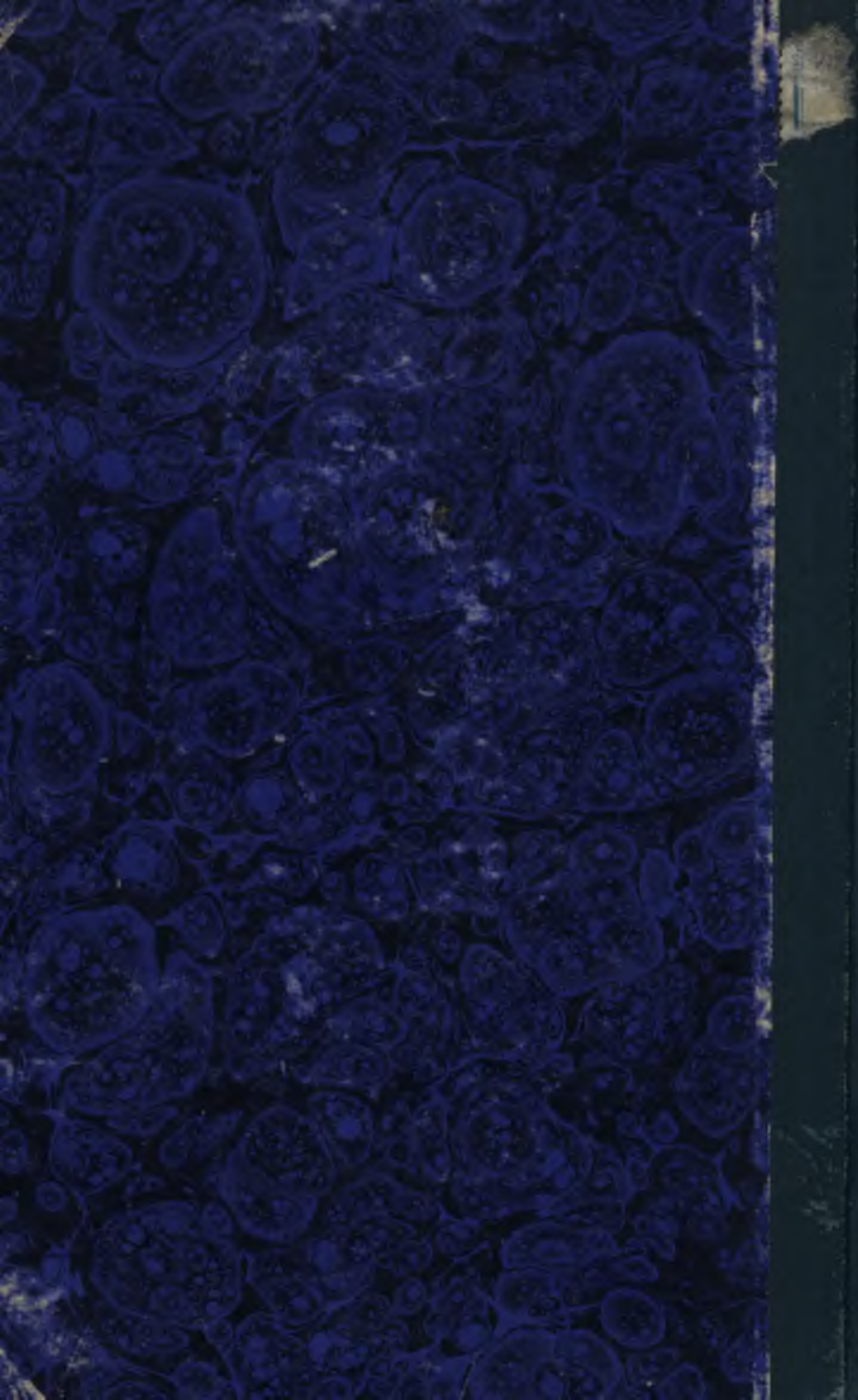

ЦУНБ

им. Н. А. Некрасова

2 000001 925720

позаботился или не сумѣлъ придать своей постройкѣ художественную цѣльность и законченность. Во дворѣ этого зданія находилось два отдѣльных храма, изъ которыхъ одинъ выдавался наружу большей своей частью.

Египетскіе храмы были лишены и другого признака художественной архитектуры — симметріи, т.-е. правильнаго и гармоничнаго отношенія между отдѣльными частями постройки. Иногда, напр., дворъ храма подь острымъ угломъ соединялся съ заломъ ожиданія; иногда послѣдняя часть храма расположена перпендикулярно къ святилищу; часто даже аллея изъ сфинксовъ не представляла собой прямой линіи. Но особенно рѣзко обнаруживается отсутствіе симметріи въ устройствѣ кровли. Обыкновенно египетскій храмъ напоминаетъ собой слуховую трубу, широкому концу которой соотвѣтствуетъ пилонъ, потому что, начиная отъ входа, потолокъ постепенно понижается, а полъ возвышается. Но иногда по какому-то странному капризу архитектора, самой высокой частью зданія является не пилонъ, а „залъ ожиданія“, и

Рис. 5.—Планъ большаго Карнакскаго храма.